

- Елена, не опускай локоть. - Строго проговорил в тысячный раз папа.

Девочка с серьёзным лицом послушно подняла локоть, не теряя при этом своей концентрации на мишени. Контролируя свое дыхание и не давая рукам дрожать, она осторожно приподняла лук повыше на несколько сантиметров и взяла на сантиметр левее. Мгновенная пауза, стабилизирующая её мельчайшие движения, и вот со свистом стрела прочерчивает точную дугу в центр мишени, расположенной в сотне метров.

Папа говорит, это у них в крови. Обычные дети так не могут, но Елена была уверена, что все дело в её дорогом и созданном специально под нее, по самым новым технологиям, луке. Точнее она была уверена, пока папа в прошлом году не велел перейти на семейный древний лук, который был подарен её много-раз-пра-деду вместе с землёй. С этим луком, который она с трудом могла натянуть, было во много раз труднее попадать в цель, но она делала это.

Сегодня ей удалось уверенно поразить мишень, а значит она готова. Сегодня они пойдут в фамильный лес, и она использует все чему научилась для охоты, чтобы произвести впечатление на папу. Такова семейная традиция. Словно предвидев её успех, в шатре, рядом со стрельбищем, её ждал походный рюкзак со всем необходимым. В том числе еда и вода, бережно собранные мамой после завтрака.

Идя по лесу, она быстро потеряла папу из виду, но Елена знала, что он где-то рядом и наблюдает. Отбросив эти мысли, она снова сосредоточилась на своём окружении, вслушиваясь в шорохи леса. В чаще сложно полагаться на человеческое зрение, особенно в густой её части. Слух гораздо важнее, он позволял ей вычленить самые короткие и слабые звуки.

Она приближалась к тому месту, что наметила ещё несколько лет назад, когда встретила рядом несколько самок оленей. Ей очень хотелось, чтобы папа ей гордился. Его маленькой леди. Заметив знакомые отметины на коре дерева, оставленные рогами самца, ей не удалось успокоить быстро забившееся сердце. Крепче сжав лук, она стала продвигаться особенно осторожно, стараясь вглядываться в промежутки между деревьями и кустами, чтобы заметить заранее свою добычу.

Через десяток минут она наконец заметила что-то рядом с кустами недалеко от оврага. Сконцентрировавшись, она прицелилась, готовая в любой момент натянуть лук. По росту и степени шевеления кустов, а также тряске ближайшего дерева она поняла, что это нечто может быть оленем, которого она искала. Но нельзя ошибиться, добыча испугается и тогда она распугает всех в округе, тем самым отправляя всю сегодняшнюю охоту насмарку. Подойдя чуть ближе, она отметила, что цель достаточно узкая и высокая, что исключает медведя или других низких хищников, практически на сто процентов это олень. Больше можно не ждать. Обретя уверенность, Елена плавно и обыденно натянула фамильный лук до упора, словно на показательном выступлении, а после так же выстрелила, уже точно зная, что попала в район оленей шеи. Раздался крик боли.

Что-то насторожило её в этом крике, но её добыча побежала через кусты в сторону оврага и размышлять было некогда. Повесив лук за спину, она больше не таясь побежала следом, легко следуя за удаляющимся шумом и мелким кровавым следам на листьях кустов. Согласно её опыту, как раз в районе оврага добыча должна потерять свои силы и упасть замертво. Тогда гордый папа выйдет и поможет ей принести добычу домой и мама тоже будет счастлива. Елена точно знала это.

Впереди послышался удар и отчетливый хруст костей, заставивший девочку скривиться и остановиться. На душе стало больно и до слез обидно. Она не понимала почему. Медленно

приблизившись к оврагу, в который очевидно упала добыча, она заглянула через его край вниз. Крик ужаса застрял в её горле.

- Какая ты молодец, Елена! - Рядом оказался улыбающийся папа, похлопав её по спине. Почему он не кричит?!

Словно не замечая её состояния на грани панической атаки и обморока, он ловко спустился, съехав по стене оврага к истекающему кровью телу. Подняв его на руки и неся у груди, он выбрался наружу. Слезы текли ручьями по лицу девочки, но все вокруг оказалось, как в тумане. Только улыбающийся отец и окровавленное тело на его руках были отчётливо видны.

- Идём домой, доченька, порадует маму. Мы так гордимся тобой! - Он пошёл в сторону дома, повторяя про себя. - Всё будет хорошо, доченька.

Элли шла за ним, совершенно не живая и умоляя дать проснуться. Но все продолжалось. И вот они дома, на кухне. Изломанное и истекающее кровью тело лежит на столе, а мама и папа, улыбаясь хвалят её за такую добычу.

- Нет! Прошу! Не надо! - умоляла сжавшаяся Элли, упершись спиной в стену.

- Только тело надо сохранить получше. - Посетовала мама и отправила папу с ним наверх.

Элли не хотела, но последовала за ним. Наверху он толкнул розово-белую дверь, заходя в комнату девочки, в темном углу которой замер в ожидании большой чёрный куб, распахнувший свою электронную пасть. Элли быстро оказалась между ним и папой.

- Нет, папа, не надо, она ещё сможет ходить и бегать. Не делай этого! - Рыдая умоляла Элли, но не могла ничего сделать.

Она бессильно наблюдала, как улыбающийся папа положил на похожее на язык кресло и нажал кнопку. Стоящая рядом Элли только и могла, содрогаясь, смотреть на закрывающуюся электронную пасть. Папа повернулся к ней, он больше не улыбался и посмотрел на неё тем взглядом, что и был всегда потом.

- Это была хорошая добыча, Елена. Мы с мамой гордимся тобой. - В его тоне не было обиды или обвинения, только печаль и обреченность. Как и в душе самой Элли.

Он ушёл, а она осталась смотреть в мрачной детской комнате на ненавистного ей монстра, пока мир не стал распадаться на части.

Она просыпалась.